

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЫЦОВА, П. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВА, И. СЕЛЕНКО, М. СУВОЙКО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ

«Мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты как несомненный признак роста нашей культуры».

«ЖЕНЩИНЫ ВЫРОСЛИ НАК МОГУЧАЯ И АКТИВНАЯ СИЛА И В ГОРОДЕ И В ДЕРЕВНЕ И ВЫДВИНУЛИ ИЗ СВОИХ РЯДОВ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КАДРЫ ПЕРЕДОВЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ И БОРЦОВ ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА».

ВЧЕРА ОТКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА ССП

Доклад т. П. Юдина

Вчера в 1 час дня, открылся в Москве III ассезский пленум Оргкомитета Союза советских писателей. На открытии пленума присутствовало значительное большинство московских писателей, большое количество делегатов, представляющих оргкомитеты республик, областей и крупнейших городов Союза, представители фабрично-заводских комитетов, рабочих литературных университетов и т. д.

С большим докладом, продолжавшимся около двух с половиной часов, на первом заседании пленума выступил т. П. Юдин. Юдин — является неразрывной и важной частью социалистического культурного строительства. Для того чтобы дать более отчетливое представление о нашей культурной действительности, об особенностях ее развития, об особенностях ее содержания, докладчик дает подробный обзор противостоящей ей культуры современного буржуазного Запада.

Юдин говорит об исторической обреченности этой культуры, асимилированной в полосу гниения и распада. Безудержный разгул идеализма, разнузданнейший инстинктивизм и пошлость, воинствующий антиинстинктивизм — вот характерные особенности буржуазной культуры сегодняшнего дня. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно даже самым простым образом ознакомиться с высказываниями виднейших «аполитов» буржуазной культуры, вроде Джентиле, Альфреда Розенберга, Освальда Шпенглера и других представителей этого «пышного созвездия».

Художественная буржуазная литература Запада заражена болезнями, которые характеризуют буржуазную культуру в целом. Та же идейная опустошенность, тот же духовный марasmus, те же настроения и мотивы смерти, усталка, безнадёжность, вырождение. Даже фашистские биографические журналы вынуждены констатировать низкое художественное качество той литературы, которая выпускается под эгидой свастик.

Ни в каком сравнении со всем этим не может идти то, что происходит в СССР. Это единственная страна в мире, которая высоко держит знамя человеческого прогресса. В подлинном смысле слова мил-

В президиуме пленума.

лионные массы приобщаются к высшим достижениям человеческой мысли, вовлекаются в невиданный в истории процесс культурного строительства, невиданный не только по размаху, но и по своему содержанию. В такой обстановке, конечно, несладко возрастает и значение художественной литературы как орудия борьбы за бесклассовое общество, за переделку человеческого сознания, ликвидацию в нем пережитков капитализма. Вот почему партия так внимательно относится к вопросам художественной литературы, старается создать благоприятные условия для ее развития, устраняя, как об этом свидетельствует историческое постановление ЦК от 23 апреля, все

ПРИЕЗД ПОСЛА США

7 марта в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный посол США в СССР г. Вильям Буалит. Вместе с послом прибыли советник посольства Г. Уайлей, третий секретарь посольства Г. Кунинхольм, пом. военного атташе лейтенант Уайт, пом. морского атташе капитан Миммер и персонал посольства.

ПОРТРЕТ т. ДМИТРОВА

По заданию Всесоюзной комиссии по искусству один из крупнейших мастеров живописи Павел Корин приступил к работе над большим портретом тов. Георгия Дмитриева.

15-летие ЛЕНИНГРАДСКОГО ДРАМАТЕАТРА им. ГОРЬКОГО

В ознаменование 15-летия театра Наркомпрос РСФСР призовет главным режиссером театра К. К. Творскому, артистам К. В. Скоробогатому, Л. А. Кривошину, О. Г. Казико, А. Б. Никритиной, А. А. Богдановскому, А. И. Ларикову и Е. Н. Никитину — звания заслуженных артистов республики.

УМЕР И. П. ПАЛИАШВИЛИ

Тифлис, 7. Сегодня утром в 2 часа дня после продолжительной болезни скончался народный артист республики, известный дирижер тифлисской оперы Иван Петрович Палиашвили.

ЖЕНЩИНЫ НАШЕЙ СТРАНЫ. Слева направо: АННА КАРАВАЕВА — писательница; МАРУСА БОЛДИНА, комсомолка-ткачиха (Трегорка), перевыполнила план на новых сортах тканей, общественница; ВАЛЕРИЯ ГЕРАСИМОВА — исполнителя; ОЛЯ СОЛОВЬЕВА — шофер Оргкомитета ССП; МАРИЯ БАБАНОВА — артистка театра Революции; ВЕРА ИНБЕР — писательница; ГЮЛЬСУМ ГУСЕИНОВА — турчанка, окончила 2 МГУ, врач по охотамладу, работает в ЦИХИ; РАНА ДЗОРДЖИЯ — линогравировщица; ЛЮДИ ИГНАТОВА — линогравировщица типографии «С. И.», овладела техникой миниатюры, выполняет план на 103 проц.; общественница; Б. ГЛАН — директор ЦПКНО им. Горького; балкарская колхозница Нижнего Баксана (Каб.-Балк. обл.); АЛЕКСАНДРА БОГАТ — активная участница гражданской войны, 4 года была замаркормадра, затем замзав женотдела ЦК ВКП(б), окончила Академию РККА им. Фрунзе, награждена орденом Ленина.

XVII СЪЕЗД ПАРТИИ И ЗАДАЧИ ПИСАТЕЛЕЙ

Сокращенная стенограмма доклада зав. культпропом ЦК ВКП(б), т. А. СТЕЦКОГО на собрании писателей 3 марта

— Товарищи, XVII съезд партии подвел итоги большой исторической полосу и открыл собой новый период, период второй пятилетки. За время от XVI до XVII съезда партии у нас в Советском Союзе произошла ряд крупнейших событий. Можно сейчас с уверенностью сказать, что в области строительства социализма самый трудный период остался позади. За это время нам удалось создать на основе новейшей техники мощную социалистическую промышленность. Произошел решающий поворот в деревне: крестьянские массы вступили на путь социализма, и колхозы и совхозы сейчас являются основным типом хозяйства в области земледелия. За это время трудящиеся массы Советского Союза, под руководством партии, выдержали последний и решительный бой с элементами внутреннего капитализма. В результате XVII съезда партии подтвердилось, что за последние годы доказана не только теоретически, но и практически возможность построения социализма в нашей стране. Технико-экономический рост нашей страны сопровождался вместе с тем огромным ростом творческой активности рабочего класса, общим культурным подъемом масс.

Товарищи, XVII съезд партии подвел итоги большой исторической полосу и открыл собой новый период, период второй пятилетки.

Все это привело к тому, что наша партия пришла к XVII съезду единой и крепкой как никогда. Тов. Сталин в своем докладе отметил, что партия развила последние остатки оппортунистических течений. Последние их представители на XVII съезде перед лицом всей партии заявили о полном крахе своих оппортунистических построений и признали правильность линии партии. Таким образом, наша партия была представлена на XVII съезде единой как никогда в ее истории.

Второй олимпиадой через XVII съезд это обилие всей партии вокруг ее вождя — т. Сталина. Известно, какое чувство любви и восхищения было проявлено к тов. Сталину на XVII съезде. Это и понятно, ибо в лице т. Сталина наша партия видит того, кто отстаивал чистоту ленинского учения, кто верно руководил строительством социалистического общества, кто развил учение Маркса-Энгельса-Ленина и дал сейчас стройную и законченную теорию переходного периода.

XVII съезд постановил признать доклад т. Сталина в качестве решения съезда, которым надлежит руководствоваться всем партийным организациям и членам партии в практической работе. И действительно, этот документ, исключительной важности и лаконичный, является итогом всей нашей партийной работы, но и открывающий перед нами двери будущего, двери построения бесклассового социалистического общества.

Партия чувствует себя уверенной и сплоченной под руководством т. Сталина. И не только все наша партия, но и все организации, которые ее окружают — комсомол, профсоюзы и миллионные трудящиеся массы убеждены в своей конечной победе, потому что гений т. Сталина ведет трудящиеся массы, ведет нашу партию вперед, ведет к победе, к осуществлению великого замысла, к осуществлению задачи второй пятилетки, сформулированных в решениях XVII съезда партии.

Подчеркивая величие этих задач, т. Стецкий ставит вопрос, что значит вторая пятилетка, и отвечает: — Вторая пятилетка означает, что трудящиеся Советского Союза в ближайшие годы закончат период переходный период от капитализма к социализму.

Характеризуя размах предстоящих работ по завершению технической реконструкции во второй пятилетке, т. Стецкий говорит: — К концу 1937 г. около половины всей промышленной продукции будет производиться на новых предприятиях. И еще одна деталь: новое оборудование на советских предприятиях, построенных во вторую пятилетку, будет составлять 50-60 проц. всего того оборудования, которое будет располагаться в 1937 г. советская страна.

Подобно остановившись на конкретных задачах завершения технической реконструкции в области промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также на задаче подъема материального и культурно-бытового уровня жизни трудящихся, т. Стецкий подчеркивает решающее значение организационного вопроса, обязательно разра-

ботанного в докладе т. Кагановича и в решениях XVII съезда партии. В связи с поставленными съездом задачами организационной перестройки т. Стецкий отметил, что XVII съезд партии был не только съездом побед, но и съездом здоровой болевшей самкритики.

Вторую, большую часть своего доклада т. Стецкий посвящает задачам советских писателей, вытекающим из решений XVII съезда. — Задача преодоления пережитков капитализма в сознании людей поставленная XVII съездом партии, имеет прямое отношение к работе писательских организаций. Здесь роль художественной литературы огромна. Партия просит писателей читать и оценивать огромное значение живого художественного слова. Сейчас со всех сторон поступают требования на хорошие художественные произведения. Эти произведения расходятся в огромных тиражах. Вот несколько цифр: За годы 1929-1934, т. е. за пятилетку, произведений Горького разошлись в количестве 18.963 тыс. экз., произведения Гладкова — 1.989 тыс. экз., произведения Леонова — 345 тыс. экз., произведения Шолохова — 1.977 тыс. экз., произведения Фадеева — 1.291 тыс. экз., произведения Толстого — 202 тыс. экз., произведения Фрунзе — 220 тыс. экз., произведения Шолохова — 2.100 тыс. экз. Это несомненно, что художественные произведения расходились в сотнях тысяч экз. Приходится печатать их ротационным способом. Огромный спрос на художественную литературу предъявляет колхозники деревни. И расходятся не только произведения современных писателей, расходятся и произведения Фонтаназу, что его «Недоросль» будет расходиться в 75-100 тыс. экз., Грибоедов расходился в 100 тыс. экз.

Когда издали одиотипный листок поэта Советского Союза А. С. Пушкина в 45 тыс. экз., он разошелся буквально в несколько дней (Аполомисменты). Массовые издания его произведений расходятся в сотнях тысяч экз.

Вот что значит рост культуры в советской стране. С точки зрения требований на художественную литературу писателям следует поговорить и подумать над тем, как и что писать. Ответы на эти вопросы должны быть конкретными и в художественной форме. Вы утверждаете новый строй в сознании людей, новый социалистический строй. На Западе по вашим произведениям учатся тому, как строить социализм, понимают, что такое строительство социализма; ведь инча брошюра не покажет с такой яркостью этого строительства, как хорошее художественное произведение, которое во всей конкретности берет это строительство и его запечатлевает.

Все это объясняет к тому, чтобы крепче поставить вопрос самкритики в писательской среде. Писатели наши еще не привыкли к настоящей самкритике. И критики наши иногда не умеют критиковать. Они представляют себе дело так, будто хорошее поле и бей по голове до тех пор, пока человек не упадет без сознания. Это не критика. Критика должна и учить, и помогать, и контролировать. С другой стороны, не надо нам и того

слащавенного тона, который в последнее время появился в литературных организациях. Люди боится сказать, где плохо и боится поставить художественный произведений. Горько приветствует эту инициативу, которую проявляет в отношении самкритики в писательской среде А. М. Горький. Он крепко и понастоящему ставит вопросы критики работы писателей (Аполомисменты). Я целиком согласен со статьей «О бойкости», которую А. М. Горький поместил недавно в «Правде» (Аполомисменты). Именно так неважно для нас, нам и нужно ставить вопрос о качестве литературы.

Переходя к вопросу о качестве наших художественных произведений, т. Стецкий подчеркивает, как крупное положительное явление, систематическое появление на страницах «Правды» и «Известий» рядов других крупных газет очерков, рассказов, по существу являющихся художественными произведениями.

— Что это значит, если газета, орган публицистики, сейчас в большей мере чем когда-либо начинает пользоваться орудием художественного творчества? Это значит, что газета берет отдельные явления, отдельных людей нашей страны во всей их конкретности и старается передать их опыт в конкретной художественной форме на своих страницах.

Если говорить о нашей художественной литературе, то здесь, наоборот, слишком много публицистики. Есть писатели которые утверждают, что художественная литература должна быть сейчас публицистичной. Они считают, что, для того чтобы быстрее откликаться на события, следует их просто описывать, фотографировать то, что происходит в Советском Союзе. Мне кажется, что на этот путь художественная литература и писатели Советского Союза вступать не должны, потому что это означает отход от позиций настоящего художественного творчества, от позиций искусства. А между тем именно искусство должно своими средствами отражать то, что творится у нас в стране. Когда мы говорим о социалистическом реализме, мы имеем в виду такой метод, который позволяет нам в художественной форме глубоко и полно и в художественной конкретности отобразить то, что делается в Советском Союзе. Наша действительность дает неисчерпаемый материал для художественных произведений. Нужно только ее изучать и только ее брать. Творческие силы строящегося социализма в настоящее время развернулись таким широчайшим фронтом, что если вы хотите сами почитать и другим показать, что делается на местах, то вы это не сможете передать только при помощи одного цифра и словка. Вы должны показать жизнь во всей ее конкретности и индивидуальности.

Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что при единстве общей линии у нас неизбежно должно и будет многообразие методов и методов социалистического строительства. И только это многообразие и дает нам действительный социализм. Поэтому мы говорим сейчас о конкретном руководстве. Что это значит? — Знать в

деталю людей, организации, технику дела. Эту конкретность нам нужно передать и в художественной литературе. На этой конкретности основано все наше социалистическое строительство.

Тов. Стецкий поясняет эту мысль на живых примерах: — Возьмите к примеру МТС. С чего началось? Разве МТС были придуманы в кабинете? Сначала МТС появились в Одессине как индивидуальный партийный опыт. Была замечена партийной организацией, ЦК и т. Сталиным. Опыт применен, расширен, а сейчас МТС превращаются в основное орудие механизации всего сельского хозяйства. Так было и с соц. соревнованием. Ленин заметил первый опыт его на Московско-Казанской железной дороге, поднял его на большую высоту, потому что он увидел то, великое, что кроется за этим соц. соревнованием. И соревнование превратилось сейчас в огромное движение миллионов, которое выросло на своих пределах первую пятилетку и, несомненно, вынесет и вторую пятилетку. Такие примеры много. Они говорят о том многообразии подхода, которому учил Ленин.

Это многообразие нужно конкретно изучать, потому что только отсюда можно идти к художественному обобщению и художественному творчеству, к созданию больших произведений. Без этого у нас будет не художественная, а публицистическая, альбомическая книга. К сожалению, многие писатели прибегают именно к таким альбомическим книгам. Человек у них выглядит, как альбомический знак. Нам же нужно, чтобы в художественном произведении человек жил во всей своей конкретности, чтобы был и обобщенным и вместе с тем конкретным типом, за которым выступает целый слой новых классовых людей. Это требует большой и усидчивой работы. Здесь нельзя действовать походя, налегку хватать и писать.

В связи с вопросом о качестве художественных произведений т. Стецкий снова подчеркивает значение самкритики в писательской среде.

— Мне кажется, что самкритика самих писателей должна быть в большей мере направлена против отдельных неудачных и даже культурных произведений, которые у нас появляются. Если бы наши писатели знали ряд таких случаев, когда отдельные писатели, которые в больших масштабах в прошлом издавали произведения, в настоящее время не являются самостоятельными авторами и склонны к тому, что называем этого не может быть и не бывает у писателей? Разве вы не знаете ряда таких случаев, когда писатель выступает на широкой общественной арене, становится известным, а затем у него появляется заимствованное и непонятное отношение к работе, к самкритике? (Голоса: Да, да, да, да, да, да.) Писательская общественность сама должна остро реагировать на такие случаи. В противном случае целый ряд талантов и молодых талантов может погибнуть. В последнее время мне пришлось иметь дело с рядом писателей, у которых видно значительное снижение качества художественного творчества. В частности совершенно непонятно, как могла быть издана «Молодой гвардии» последняя поэма Уткина «Милое детство», где он поэтизирует попытку зарезать тетеньку...

Другой пример: Жаров, которого мне приходилось одно время «спасать», когда его пытались ликвидировать. Жаров видимо, мало работал над собой, как то случается с Машакиным, что в последнем его романе все наше социалистическое строительство представляется как бы в кривом зеркале. Казус произошел и с нашим талантливым драматургом Афиногеновым: пьеса, которую он дал, оказалась чрезвычайно надуманной. Автор ее сам задулся во всякого рода «эпхи». Повидимому, он за последнее время мало изучал нашу советскую действительность.

Давается что зорко здесь надо поставить ребром. Если литература должна помочь нам преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, то нужно точно так же кое-какие пережитки преодолеть и в сознании некоторых групп писателей, (Аполомисменты).

Окончание см. на 2-й стр.

ЖЕНЩИНЫ НАШЕЙ СТРАНЫ. Слева направо: АННА КАРАВАЕВА — писательница; МАРУСА БОЛДИНА, комсомолка-ткачиха (Трегорка), перевыполнила план на новых сортах тканей, общественница; ВАЛЕРИЯ ГЕРАСИМОВА — исполнительница; ОЛЯ СОЛОВЬЕВА — шофер Оргкомитета ССП; МАРИЯ БАБАНОВА — артистка театра Революции; ВЕРА ИНБЕР — писательница; ГЮЛЬСУМ ГУСЕИНОВА — турчанка, окончила 2 МГУ, врач по охотамладу, работает в ЦИХИ; РАНА ДЗОРДЖИЯ — линогравировщица; ЛЮДИ ИГНАТОВА — линогравировщица типографии «С. И.», овладела техникой миниатюры, выполняет план на 103 проц.; общественница; Б. ГЛАН — директор ЦПКНО им. Горького; балкарская колхозница Нижнего Баксана (Каб.-Балк. обл.); АЛЕКСАНДРА БОГАТ — активная участница гражданской войны, 4 года была замаркормадра, затем замзав женотдела ЦК ВКП(б), окончила Академию РККА им. Фрунзе, награждена орденом Ленина.

Теперь я тебе расскажу о Тане, Которую, знаешь, зову женой... Она прилетает под выходной Два раза в месяц На аэропланах. А я поджидаю на аэродроме И думаю: как этот мир огромен, Какие просторы, должно быть, дынные, Продажа, наверное, дырочку в ивине И смотрит, наверно, сквозь дырочку вниз, Как струйка металла на крышу взобраться Пыталась, пыталась и не смогла. Термометр, приличный в стойке крыла. Показывает девятнадцать и двадцать. Дымок паровоза из серых трыпчек, как коробочка спичек... Дыханье тесней... Горизонты асней... Скорей бы! Сужается поле, как пояс... Скорей бы! Снег радугой брошен пол полон, И в радуге Таня стоит, как во сне.

Ерошит и гладит и смотрит она, Хорошая Таня, та самая Таня, Которую я называю: жена. В упорном лесу меж коряг и коряг, Он пробовал воды лагуи Амазонки: Горчат ли? И выяснил, что горчат. Рубля топорами питонные корчи Лян. Доходила до лесного темна. Нашел драгоценные заросли гора, Возил пароходом ее семена — И Таня возматала в стеклянном футлярике Нелепое деревцо. Это о нем В ознобе мечтают малярики днем, В жару по ночам изнывают малярики. Вся Средняя Азия выдлет и встанет, Зеленым огнем лихорадок гора, За хинное дерево благодаря Профессоров и ботаника Таню, Ту самую Таню, которую я На крепких коленях качаю, Баюкаю, Мою темнорусую и тонкорукую, Мою дорогую, Родную мою. Н. ДЕМЕНТЬЕВ. Сталингорск (Бобринки), 1933 г.

Окончание доклада тов. Стецкого

Первый пережиток: «моя хата с краю, ничего не знает, что делается другим» — меня не интересует, лишь бы меня не трогали. Я думаю, что если дело дойдет до создания писательской организации, то нужно, чтобы советские писатели сами строго оберегали честь этой советской организации писателей, чтобы они следили за качеством продукции и направляли бы остроту своего общественного мнения, своей критики против тех, кто не хочет работать. Писателей у нас немало. В одной Москве их числится тысяча. Спрашивается, разве нет праздности в писательских организациях? Написано много произведений, но из этого не вытекают и дальше делают, что моя левая или правая нога хочет, и рассуждают так: «хочу пишу, хочу нет». Против таких писателей нужно направить общественное мнение писательских организаций. Ведь быть советским писателем — это великая честь. В ближайшее время вам предстоит принять устав организации советских писателей. Не за горами и всесоюзный съезд Союза советских писателей. Вам

придется заложить основы этой организации. И совершенно естественно, что вопрос борьбы с некоторыми пережитками в писательской среде нужно ставить сейчас гораздо более крепко, чем он ставился до сих пор. Следует подумать и о методах работы. Оргкомитет мало занимается творческими вопросами. Его беда заключается в том, что он загружен себя текущими хозяйственными и организационными делами. Если говорить о задачах переустройки методов работы, вытекающих из решений XVII партсъезда, то эта переустройка должна заключаться в том, чтобы отменить всю заседательскую систему. Писателям не нужны обычные заседания (продолжительные аплодисменты), им нужны собеседования по вопросам творчества и по отдельным произведениям. Следует организовать отдельные товарищеские помощи не только со стороны членов секретариата Оргкомитета, но и совместную товарищескую помощь. Я считаю, что молодым писателям (и не только молодым) очень бы помогли консультации. Разумеется, не такие консультации, когда сидит официальный консультант, советует и пишет протоколы, а чтобы была возможность прийти и поговорить с группой товарищей, которые сами считают для этого наиболее подходящими. Прочтите им тот или иной отрывок из своего произведения или пусть расскажут сюжет, рассказать о том, что ты хочешь написать, и посоветоваться, стоит ли вообще за эту тему браться. Это очень поможет, не нужно только выводить никакой официальной линии. Если бы Оргкомитет пошел по этой линии, по линии обсуждения конкретных художественных произведений, оказания помощи отдельным писателям и организацией бы высококачественной консультации, тогда бы он выполнил свои функции. В каком съезде именно по этой линии Оргкомитет должен перестроить свою работу. Основные правила — долгие заседательские системы, побольше творческой работы! И еще один совет: отделиться от принципа «своих людей». (Аплодисменты). Группировки, говорят, нет, но вот попробуйте где-нибудь покривить. Сейчас же появляются «свои люди», и эти люди встают горой: правильная или не-

Поения по докладу тов. Стецкого

В вечах по докладу т. Стецкого принял участие т. Е. Зозуля, В. Иванов, Л. Никулин, В. Лидин, Н. Валерьян, В. Венгров, А. Давыдов, М. Залка и А. Фадеев. В. Иванов рассказал собравшимся писателям о том, как покойный Эдуард Багрицкий после встречи писателей с т. Сталиным у Максима Горького говорил, что он с уважением смотрит на свою руку потому, что ее пожал Иосиф Виссарионович. — И я понимаю Багрицкого, — говорит В. Иванов, — ибо это было пожатием руки всей мировой революцией нам, советским писателям. Чтобы достойно ответить на это рукопожатие, надо мобилизоваться. Но наша литература сделала пока не очень много, если считать с ее потенциальными возможностями. Свидетельством отставания литературы является в частности то обстоятельство, что на недавнем партийном съезде о литературе говорилось мало. Наша литература и количественно не очень высока, и качественно: мы пишем медленно... Развивая мысль о необходимости развертывать самокритику в писательской среде, т. Иванов указывает как на пример на ряд статей М. Горького, в частности — на его письмо к А. С. Серафимовичу, — Горький вовсе не хочет вычеркивать из советской литературы, — говорит по этому поводу В. Иванов, — ни Пастернака, ни Визьера, а призывает нас почитать кое-что в своих работах, а себе ездить в другие страны. В. Иванов рассказывает далее о письме, которую он написал год назад и которая попала к Горькому до ее опубликования. — Она подверглась такой критике со стороны Горького, что я едва шкуру не потерял... Лет восемь назад я бы чрезвычайно обиделся и напечатал бы письмо так, как оно есть. Но я много видел за истекшую пятилетку и я знаю, что критика непременно должна быть очень острая насыщенная, она является товарищеской помощью. Это взаимную помощь друг другу мы оказывали и при работе над книгой о Беломоростроении, бремя оказывали ее и в дальнейшем на основе взаимной товарищеской поддержки друг друга. И тогда ко дню нашего съезда мы с полным правом сможем пожать руку мировой пролетариату... В. Иванов призывает писателей бороться и за инструмент своего ремесла за литературный учебник, который до сих пор создавался только формалистами, а преодоле-

шей детской литературе и стр. прощальные, пользующиеся огромной популярностью писатели. Тов. Венгров говорит о том, что у нас еще нет настоящей глубокой критики детской литературы; о том, что писатели проходят безучастно мимо целого ряда интереснейших явлений в советской школе, о том, что детские писатели чувствуют себя «полупеддагогами» и Центральные органы детской литературы существуют на отшибе, вне орбиты внимания Оргкомитета. О недостаточном внимании к другому участку литературы — к литературоведению — говорит т. А. Давыдов, указав на отсутствие какого-либо журнала, общества или научно-исследовательского института, в котором была бы сосредоточена работа литературоведов. Тов. Зозуля отметил, что наиболее значительные произведения советской литературы до сих пор не получили оценки нашей критики. В частности о «Климе Самгине» Горького, о романах Ал. Толстого почти ничего не написано. Тов. Зозуля объясняет это тем, что критика наша не в состоянии правильно проанализировать то или иное крупное произведение, а тем, что критика недостаточно мобилизована. Тов. М. Залка указал на то, что из сказанного и принятого на партийном съезде мы, писатели, можем черпать не пять лет вперед громадные пласты тем. Говоря об организационных вопросах т. Залка подчеркнул необходимость оздоровления отношений между Оргкомитетом и писательской профессиональной организацией — ЦБ писателей, привлекая литераторов к единству, к дружной совместной работе по подготовке к писательскому съезду. — Союз писателей, — говорит т. Залка, — должен быть не литературным ведомством, в котором подчас грозит превратиться Оргкомитет, а громадным литературно-политическим клубом советских писателей. Тов. Стецкий, — сказал, подводя итог речи т. А. Фадеев, — в своем докладе не только хорошо рассказал нам о той работе, которую проделал XVII съезд партии, но и очень четко определил наши задачи. Не только далеко не все выступавшие в вечах товарищи сделали нужные выводы из этого доклада; необходимо более конкретно говорить об оставании нашей литературы; все согласны, когда говорится об общем оставании, в отношении всех писателей, но ведь каждый должен подумать об этом от-

автора. Пора развертывать подлинную честную критику и самокритику. Раньше каждая группа имела в своем составе одного-двух коммунистов, которые выступали застрельщиками в групповой борьбе. Теперь существует единая коммунистическая фракция, призванная руководить общей работой писательской организации. К критике коммунистов должны широко привлекаться и беспартийные товарищи. Статьи Горького — для нас прекрасный пример правильной и честной критики, в которой особенно выделяются наши писатели еще и потому, что в большинстве своем они недостаточно образованы. Многие люди моего поколения, — говорит т. Фадеев, — стали крупнейшими учеными и специалистами. Они занимаются проблемой расщепления атома, они овладевают стратегией, они открывают месторождения нефти. А наш исторический недостаток — не образованными людьми нашей страны. Даже тогда, когда он затрагивает научные проблемы, как Леонов в «Скутаревском», как Алексей Толстой в «Аэристе» и «Гиперболоиде инженера Гарина», — чувствуется, что писатель касается этих проблем. Чувствуется, что он недостаточно владеет предметом. То же можно сказать и об уровне наших исторических романов. Крупнейшие литераторы нашего Союза должны еще много учиться.

Переходя к организационным вопросам, т. Фадеев указывал, что необходимо изъять из ведения Оргкомитета: нужно выделить специальную авторитетную организацию — Литфонд, который целиком занимается этими вопросами. Оргкомитет должен стать организацией клубного, творческого типа. При теперешнем положении вещей в Оргкомитете занято организацион-

наши писатели еще и потому, что в большинстве своем они недостаточно образованы. Многие люди моего поколения, — говорит т. Фадеев, — стали крупнейшими учеными и специалистами. Они занимаются проблемой расщепления атома, они овладевают стратегией, они открывают месторождения нефти. А наш исторический недостаток — не образованными людьми нашей страны. Даже тогда, когда он затрагивает научные проблемы, как Леонов в «Скутаревском», как Алексей Толстой в «Аэристе» и «Гиперболоиде инженера Гарина», — чувствуется, что писатель касается этих проблем. Чувствуется, что он недостаточно владеет предметом. То же можно сказать и об уровне наших исторических романов. Крупнейшие литераторы нашего Союза должны еще много учиться.

наши писатели еще и потому, что в большинстве своем они недостаточно образованы. Многие люди моего поколения, — говорит т. Фадеев, — стали крупнейшими учеными и специалистами. Они занимаются проблемой расщепления атома, они овладевают стратегией, они открывают месторождения нефти. А наш исторический недостаток — не образованными людьми нашей страны. Даже тогда, когда он затрагивает научные проблемы, как Леонов в «Скутаревском», как Алексей Толстой в «Аэристе» и «Гиперболоиде инженера Гарина», — чувствуется, что писатель касается этих проблем. Чувствуется, что он недостаточно владеет предметом. То же можно сказать и об уровне наших исторических романов. Крупнейшие литераторы нашего Союза должны еще много учиться.

СИБИРСКИЕ СТИХИ

Виссариона Саянова

Ан. ТАРАСЕНКОВ

Виссарион Саянов проделал за последние годы путь, полный серьезных противоречий. У него было немало побед и поражений. Победы заключались во все повышающемся мастерстве стиха, в стремлении дать глубокую, мировоззренческую наполненную лирику, в победе над дешевой риторическими трагипи и агитационной трескотней. Поражения — в отсутствии интенсивной общественной остроты творчества, в расплывчатости, неясности, неуверенности художественных средств, избираемых для изображения конкретного мира, благодаря чему как бы утрачивалась вещная наглядность действительности. Она сводилась к «единозначному гипотез», каянию «стремительных пространств» и выплесков «шатающихся волнами мира», к «летящим» мостам, «срывающимся» ядрам и звездам. Это зыбкое, условное, чересчур субъективное изображение мира. В поэзии Саянова прошлых лет, наряду с большими страстными эмоциями, большевистскими побед, все время присутствует какой-то холодок, какое-то эстетическое забвение, какое-то полубезразличное содержание отдельных раздробленных элементов природы, космических явлений, отчасти быта. В этом — наиболее слабые уязвимые места и «Семейной хронике» и цикла «Борьба за мировоззрение». Книга стихов «Золотая Олимпиада» — новый этап творчества Саянова «Золотая Олимпиада» от начала до конца цельная, хоть и небольшая, в 15 стихотворений книга. В основном книга посвящена старой Сибири, ее суровому и ли-

кому укладу, ее эксплуататорскому строю — одной из колоний российского империализма, стране парских каторг, каторжников, труд золотых катей, шахтеров, Сибири, кущей, жандармов, промышленников. Но истинная тема обращения поэтом лицом к сегодняшнему миру, дана страстно, актуально, впечатляюще. Поэзия Саянова становится поэзией сюжетной, реалистической, содержа в то же время присутствующую лирическую основу. Меньше всего стиха «Золотой Олимпиады» можно назвать стихами созерцательными. В них нет той подчас фатальной истощенности, того умеротворенного философического спокойствия, которые отличают многие вещи Саянова прошлых лет, несмотря на их кажущуюся динамику, выражающуюся хотя бы в обилии глаголов и отглагольных прилагательных. Если бы стихотворение велось стихом, динамикой, бы стал определять по этим признакам — возможно стихи «Золотой Олимпиады» бы записались в разряд статических картинок. В самом деле — вот картина старого Иркутска, вот описание соборной охоты, вот предание о байкальском быке, перевозящем на своей спине через озеро беглых каторжан, вот портрет управляющего прииском... Но в этой мимолетной статичности, портретности и пейзажности много стихов Саянова заключают в себя много движения, борьбы, страстей, много волнения самого автора. Именно потому стихи эти сюжетны, именно потому они лиричны в лучшем смысле слова, т. е. передают с ослепительной реальностью, выходящее, эмоционально-напряженное отношение поэта к материалу. Вот, например, одно из лучших стихотворений книги — «Любовь». Оно начинается как будто бы с расплывчатого субъективистских воспоминаний, неясных ассоциаций. Саянов говорит о любви, пробравшейся торной дорогой супруга «на речной оставяющей лед, перед ознобом лирического героя встает обая на шахте, лицо и горькая судьба шахтера золотых капиталистических приисков, естественное строгое зима, зима и беспрестанная каторжная, каторжная Сибири. Но наряду с этим, какой-то яркой, праздничной кусок воспоминаний, — образ любимой девушки —

«Промелькнули, пробегли по тропинке. Чтоб я вновь увидал как впервые. Из сафьяновой кожи ботинки. Оренбургский лирик пуховой». И этот образ лирический герой стихотворения приносит через бурю германской войны, через бурю гражданской войны. Образ революции как бы соединяется, соединяет с образом молодости и любви, за которыми борется против «мира «двоязвучных орлов», против «мира «золотой рваной» знамен царской армии. Стихотворение полны той немыслимой жизненной силой, которая отличает подлинных борцов за социализм. О самом социализме лирический герой стихотворения прямо не говорит, но весь тон и характер его мыслей и чувств, посвященных сегодняшнему дню, — бодр, оптимистичен, радостен, несмотря на трудности, которые встречаются на пути. Многие портреты и пейзажи принимают участие в жизни и борьбе нового поколения. «Ты — раззор моей юности жаркой. Полене таборной жизни моей. Все лицо твоё — в смеси жаркой Костромских и татарских кровей». Эта строфа — одна из последних в стихотворении — снова говорит о молодой любви героя. Как будто бы все стихотворение сводится к узко личностному, субъективному воспоминанию. Однако, это не так. Эксплицитное четвёртое утверждение огромной силой жизнеутверждения человека, но не индивидуалистического, а именно широкого общесоциального смысла. Когда герой говорит: «Мое имя в воде не потонет, На дорожном костре не горит, Его жид доводна не тронет. И убиная-чаллон пошадит, — речь идет, конечно, не о личной славе, а о славе жизни во имя революционной борьбы, во имя рабочей молодости, силы и победы. В этом образе лирического героя Саянов сумел дать правдивое отражение черт старого шахтера-рабочего с его удачей, с его светлой радостью, с его широким, широким революционным размахом. Однако, времени он не затрачивал, а выпяты моментом любви, сделав его как бы лейтмотивом стихотворения о судьбе радужного рабочего в вой-

не и революции. В этом единстве социального и интимно-личностного момента — сила, выходящая за пределы индивидуальной судьбы стихотворения «Любовь». Напряженная лиричность стихотворения «Любовь» характерна и для других вещей книги. Саянов дает описываемым им людям в форме реалистичности типичных образцов — он рисует образ шахтера-забастовщика, он дает портреты купцов старой заисанской и новой капиталистической, европеизированной, образ каторжника, убегающего из царской тюрьмы. Все эти портреты и образы ослепительно-реалистичны, начиная от описаний внешности и кончая правдивостью психологии и поступков. Саянов нигде не скатывается в тот дешёвый натурализм, в ту старческую вещь, которая, например, так характерна для поэзии акмеистов. Стихи Гумилева или Георгия Иванова тоже весьма конкретны. Многие портреты и пейзажи принимают участие в жизни и борьбе нового поколения. «Ты — раззор моей юности жаркой. Полене таборной жизни моей. Все лицо твоё — в смеси жаркой Костромских и татарских кровей». Эта строфа — одна из последних в стихотворении — снова говорит о молодой любви героя. Как будто бы все стихотворение сводится к узко личностному, субъективному воспоминанию. Однако, это не так. Эксплицитное четвёртое утверждение огромной силой жизнеутверждения человека, но не индивидуалистического, а именно широкого общесоциального смысла. Когда герой говорит: «Мое имя в воде не потонет, На дорожном костре не горит, Его жид доводна не тронет. И убиная-чаллон пошадит, — речь идет, конечно, не о личной славе, а о славе жизни во имя революционной борьбы, во имя рабочей молодости, силы и победы. В этом образе лирического героя Саянов сумел дать правдивое отражение черт старого шахтера-рабочего с его удачей, с его светлой радостью, с его широким, широким революционным размахом. Однако, времени он не затрачивал, а выпяты моментом любви, сделав его как бы лейтмотивом стихотворения о судьбе радужного рабочего в вой-

не и революции. В этом единстве социального и интимно-личностного момента — сила, выходящая за пределы индивидуальной судьбы стихотворения «Любовь». Напряженная лиричность стихотворения «Любовь» характерна и для других вещей книги. Саянов дает описываемым им людям в форме реалистичности типичных образцов — он рисует образ шахтера-забастовщика, он дает портреты купцов старой заисанской и новой капиталистической, европеизированной, образ каторжника, убегающего из царской тюрьмы. Все эти портреты и образы ослепительно-реалистичны, начиная от описаний внешности и кончая правдивостью психологии и поступков. Саянов нигде не скатывается в тот дешёвый натурализм, в ту старческую вещь, которая, например, так характерна для поэзии акмеистов. Стихи Гумилева или Георгия Иванова тоже весьма конкретны. Многие портреты и пейзажи принимают участие в жизни и борьбе нового поколения. «Ты — раззор моей юности жаркой. Полене таборной жизни моей. Все лицо твоё — в смеси жаркой Костромских и татарских кровей». Эта строфа — одна из последних в стихотворении — снова говорит о молодой любви героя. Как будто бы все стихотворение сводится к узко личностному, субъективному воспоминанию. Однако, это не так. Эксплицитное четвёртое утверждение огромной силой жизнеутверждения человека, но не индивидуалистического, а именно широкого общесоциального смысла. Когда герой говорит: «Мое имя в воде не потонет, На дорожном костре не горит, Его жид доводна не тронет. И убиная-чаллон пошадит, — речь идет, конечно, не о личной славе, а о славе жизни во имя революционной борьбы, во имя рабочей молодости, силы и победы. В этом образе лирического героя Саянов сумел дать правдивое отражение черт старого шахтера-рабочего с его удачей, с его светлой радостью, с его широким, широким революционным размахом. Однако, времени он не затрачивал, а выпяты моментом любви, сделав его как бы лейтмотивом стихотворения о судьбе радужного рабочего в вой-

не и революции. В этом единстве социального и интимно-личностного момента — сила, выходящая за пределы индивидуальной судьбы стихотворения «Любовь». Напряженная лиричность стихотворения «Любовь» характерна и для других вещей книги. Саянов дает описываемым им людям в форме реалистичности типичных образцов — он рисует образ шахтера-забастовщика, он дает портреты купцов старой заисанской и новой капиталистической, европеизированной, образ каторжника, убегающего из царской тюрьмы. Все эти портреты и образы ослепительно-реалистичны, начиная от описаний внешности и кончая правдивостью психологии и поступков. Саянов нигде не скатывается в тот дешёвый натурализм, в ту старческую вещь, которая, например, так характерна для поэзии акмеистов. Стихи Гумилева или Георгия Иванова тоже весьма конкретны. Многие портреты и пейзажи принимают участие в жизни и борьбе нового поколения. «Ты — раззор моей юности жаркой. Полене таборной жизни моей. Все лицо твоё — в смеси жаркой Костромских и татарских кровей». Эта строфа — одна из последних в стихотворении — снова говорит о молодой любви героя. Как будто бы все стихотворение сводится к узко личностному, субъективному воспоминанию. Однако, это не так. Эксплицитное четвёртое утверждение огромной силой жизнеутверждения человека, но не индивидуалистического, а именно широкого общесоциального смысла. Когда герой говорит: «Мое имя в воде не потонет, На дорожном костре не горит, Его жид доводна не тронет. И убиная-чаллон пошадит, — речь идет, конечно, не о личной славе, а о славе жизни во имя революционной борьбы, во имя рабочей молодости, силы и победы. В этом образе лирического героя Саянов сумел дать правдивое отражение черт старого шахтера-рабочего с его удачей, с его светлой радостью, с его широким, широким революционным размахом. Однако, времени он не затрачивал, а выпяты моментом любви, сделав его как бы лейтмотивом стихотворения о судьбе радужного рабочего в вой-

В зале, слушают доклад т. Стецкого.

В ПОИСКАХ АРИСТЫЧЕСКИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ

В февральском номере немецкого эмигрантского журнала «Нее Дейче»...

Берлинский книгопродавец Карл Бухгольц указывает на значительное сокращение числа покупателей...

Владельцы «Кригсверкер» книжного магазина Христан Кайзер суживают свой ответ следующим образом: «Самой собой разумеется, что почти все не-аристы отпали».

Бисмарковский книжный магазин в Берлине признается, что «квентура служащих значительно сократила свои закупки книг из-за снижения зарплат».

Наконец, штутгартская книжная торговля Линдемана заключает свои соображения следующим образом: «Мы надеемся, что любовь к книге будет все расширяться, но не смеем утверждать, что это уже совершившийся факт».

НАЛОГ ЛИ?

Жюль Ромэн преподавал в свое время в коллеже Роллен философию (под словом настоящей фамилии — Фарингуль).

«Социалистический» министр народного просвещения и культуры Бюрберг придумал все же выход из положения. Ведь закрыть королевскую оперу — это просто междунарочный скандал.

В своем предложении финансовый комитет парламента Бюрберг предлагает следующие героические мероприятия по спасению оперы.

Однако и этот миллион является непосильным для оперы. Она рассчитывает на доходы только в размере 250 тыс. крон, а потому испрашивается государственная дотация в 750 тыс. крон.

План спасения от гениальности прост: 1 млн. дадут сами артисты, 750 тыс. крон — датский, датский, датский и 250 тыс. — копенгагенская аристократия и крупная буржуазия, которая имеет преимущественное право на распределение билетов в королевскую оперу.

ТАКОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Джизберт Брэндлер пишет в февральском номере «Буккина» (Лондон): «Любовь и ненависть, война и гонимые — вот о чем говорит 1933 год».

«Любовь и ненависть, война и гонимые» — вот о чем говорит 1933 год. Пятнадцать лет прошло со времени «войны для уничтожения войны», и мир опять находится на грани нового пожара.

Крах Лиги наций, война в Южной Америке, империалистическая агрессия Японии и гонка вооружений во всем мире; безработица, хаос и развалы.

Прошлый год был свидетелем упадка великой нации. Нация находилась в руках сумасшедших, которые дали волю отвратительным человеческим страстям, явившись причиной смерти, гибели и изгнания многих из лучших граждан, бросив в руки бандитских масс коринтево-буффонию тысяч мужчин и женщин, подвергая их смерти или жестокой пытке.

Чернейшая реакция средневековья охватила нацию, которая много дала миру.

Люди, захватившие власть в Германии, пытаются уничтожить блестящие драгоценности искусства, философии и науки своей страны топором палача, огнем и пулей».

ХРОНИКА

★ «Лучшие стихи 1933 г.» — антология стихов, напечатанных в англо-американской периодической печати, под редакцией Томаса Маула...

Когда Элеонора Дузе поссорилась с Д'Аннуцио, то обвинила его в черной неблагодарности. Она своим талантом спасала плохие пьесы писателя, а первую же хорошую обманула на сторону. Это было негодование актрисы по поводу утраченной роли.

МАТЬ БОЛЬШЕВИКА — ПАРАСКЕВА ДИМИТРОВА.

МАТЬ БОЛЬШЕВИКА — ПАРАСКЕВА ДИМИТРОВА.

В особенности не берет актриса в пьесах, отображающих гражданскую войну. В «Мстиславе Удаломе» жена командира произносит несколько тусклых реплик: этим исчерпывается все богатство женских характеристик в данной пьесе.

В качестве укора современным актрисам неоднократно приводились списки ролей М. Ф. Савиной и М. Н. Ермоловой, действительно блиставших многообразием своего репертуара. Но правдив обратный упрёк: где же выбор настоящих женских ролей, выходящих к себе глубинно художественного замысла, оригинальности и выразительности красок? У нас имеется всего лишь несколько пьес с разнотипными женскими образами, выходящими по глубине новизны положения. Женщины в советском

обществе. Среди них на первом месте следует поставить Ингулу Глебову, где дана выходящая и обаятельная характеристика Глебовой, «Любовь Яровую» К. Трегубова и «Оптимистическую трагедию» В. Вишневского с волевыми фигурами женщины-комиссара. Попытайтесь отыскать женские образы в пьесах А. Филиппова. Крайне Клары, вносящей кое-какие свежие черты в образ большевички, все остальные роли слабым посредствующим звеном между основной основной мужскими характерами. В пьесах В. Кирилова можно найти роли женщины-слухачи, женщины-помощницы, своеобразных жертв мужского насилия, но не женщины, включенной в основное русло конфликтов в качестве определяющей ведущей силы.

Отсутствие женских ролей в советском театре. Один молодой драматург жаловался, что театр заменил в его пьесе молодого парня девушкой. Мужская роль исправлена только в глагольных окончаниях и местоимениях; остальное актриса произносит без помарок и недомолвок. Драматург нервничает, но театр, таким путем удвоивший число женских ролей в пьесе, не хочет уступать. В самом деле не наряжать же в брюки актрису в угоду женофобствующим драматургам! Дело нельзя поправить простым арифметическим приемом. Ив. Микитенко помогил одну девушку на шесть, и получилась сплошь «женская» пьеса. В маленьких труппах, отвыкших от такого обилия женских ролей, влорно приглашать гастролирующих. Однако достигнуто ли новое качество женских ролей, даже в пьесах Ив. Микитенко, залата к пьесе — отражение собирательного облика «девушек нашей страны»?

Драматургия не может развиваться, если она попытается черпать для себя материал изнутри, пытаться одной традицией. В изобретении средств в выборе изобразительных средств в распределении всех доступных драматургу красок, в построении ролей, во всей технологии драмы неизбежно сказывается наблюдательная художником действительности, воплощение и освещение которой в образах он считает своей задачей.

Достаточно привести несколько примеров из классики, чтобы стало ясно, как эмоциональная окраска, композиция, функции женских образов вырастают из суммированных отношений, ликвидированных сегодня. Женщина — или жертва измены, равнодушная, бытовая оков, мешающая любви, или своеобразное создание, терзающее

мужчину. Катерина в «Грозе», Лариса в «Бесприданнице», Адриэна Луквьер, Луиза в драме «Коварство и любовь», Офелия в «Гамлете» — все они несчастны, ибо судьба их поставлена в прямую зависимость от «него». Иллюзорными были роли суборок; тут женщина давалась как слабое существо, метавшее за свою слабость в лапы женских уловок и чар. Даже в том случае, когда женская роль становилась центральной, определяющей, ее функция не выходила за пределы конфликта с «ним». «Нора», «Росмерсгольм» Ибсена, «Сила женщины» Б. Шоу — достаточно характерные иллюстрации.

Советский драматург до сих пор находится под влиянием этой специфической традиции, под гипнозом соев и гасим литературных образов и меланхолических, непоэтичных, неясных, порывчатых, с «Моем другом» не нашлось роли для блестящей артистки М. И. Бабановой. Актрисе вручили бессловесную роль Колокольчиковой. Сколько чисто страсти изобретательства пришлось вложить в крохотный клочек роли для того, чтобы зритель не прошел мимо. Но если приглядеться, то окажется, что драматург не понял и не увидел новых женщин на сцене. Он смятло вывел обязательные женщины, выставляя на позор театнику бравадету жену Галя, чью роль окутал лирикой образ секретарицы, но всюду токи издут от всезнающего, мудрого, сильного правящего миром мужчины. Женские роли, как прилагательное предложение. Если взять то, что заключено в записях, каркас фразы остается. Поэтому-то, когда речь идет о женщинах, язык образов в «Моем друге» так мелок и вульгарен.

В. Бель-Белонковский написал интересную пьесу «Жизнь зовёт». На сцене раскрываются замыслы людей крепкого большевистского склада. На высоком регистре звучат их идеи. Но мысль драматурга делает крутой вираж, когда он подводит к разработке женской роли. Галина Никитина застывает за свои права: она гордо говорит о своем человеческом достоинстве. Но драматург резервирует перед нами типическую «женскую судьбу» традиционного толкования. Заботы о муже, заботы от отца, раздумья о любви, которой Галя лишена... Весь ассортимент «жалких» чувств, которыми снабжали женщину драматурги старого покроя.

К. Финн модернизировал свою героиню. Она благополучно сочетает огненные речи о пятилетке и угарную жизнь с благоприятным саугой немешких капиталистов. Экстрагантность этой особы не мешает ей

мечта, как собаку-у... Тифом болен, два месяца на полу... у людей под ногами валилась... Настасья сморщилась и опять было всхлинула, но Татьяна, как будто, наконец, дожидаясь своей поры, торжественно перебила: — А я вот тебя спрошу: люди уж сесть кончат, а ты без дела таскаешься. Настасья растерянно вздохнула и потупилась: — Бог прогневался, судьбу не послал... — Ты без басен говори, опять перебила Татьяна. — Сеяли! — Не-е, не привел господ... — Отчего не сеяли? — Куда-а! Не стади мы сеять! — Настасья вдруг сгребла измятый платок на голову. — Люди не сеяли и нас научили... Все равно советская власть возьмет!

— Какую новость нашла! — споконно удивилась Татьяна. — Советская власть и у нас берет, без этого ей нельзя... Эка, сколько народу надо кормить! — Кабы брала да оглядывалась... На кого бы это, например, брала бы милосердие, скольк можем... — Ваи, ваи... Чтоб, скажи, под окошечком у тебя советская власть пригулялась да ждала, что ты ей в горстку положишь. Да чтобы ты корочку бы вчерашнюю ей вынесла, да чтоб, зевая, сказала бы: «А боде нету, не обесудь, матушка». Эх, да разве вы это понимаете?... Собралы вот, как я тебе подала — на самолюбие, что сама имею.

— Пропрекаешь? Пропрека-а-нишь? Чтоб тебе это на том свете не отозвалось... А вашему брату куда как хорошо — вас советская власть не трогает... И тебе пенничка, и тебе салки... — А, вот как! — тоже подпрыгнула Татьяна, будто ей укололи палец. — Нас не трогает, говорюшь? Да мы сами встречь ей трогались — десять вагонов мы государству хлеба сдали! Что? Вам такое и не снилось! Салом меня корюшь?... Эх, какое наше сало-то!... Свадебное сало, а мы его, видишь, за всею просто едим. Да! И буду я это сало кушать перед всем светом, по- Рис. ЮГА

выполнять в пьесе старинную функцию — бесить ревнивого мужа. Ключ к обогащению женских ролей в наших пьесах заключается в том, чтобы женщина в пьесах несла ту же функцию, какую она несет в реальной действительности. Наши женщины уже не несут во что бы то ни стало «спасожниц», не щеголяют презрением к мужчинам. Женщина в пьесе должна стать непосредственным участником основных решающих конфликтов и подлинной пьесы. Елена Макарова в «Страхе» могла бы вырваться в значительный и серьезный образ, если бы автор не увлекся ложной побочной линией Цехового и не заставил Елену в силу этого дать тот же крик. Наоборот, когда в пьесе В. Вишневского начисто снят в развязке всякий эротический вздор, — от этого выиграли, выпрямилась, стала мужественной фигура комиссара. Драматург в первом варианте ставил ударение на том, что комиссар — женщина, театр переместил ударение и поступил правильно.

Характерно, что М. Горький, даже работая над таким отдаленным от нас материалом, как Февраль и предоктябрьские дни, во всех женских образах, от игуменьи до Таисии, сумел выделить и отшлифовать некое «женское», а типическое для той социальной функции, которую выполнял данный персонаж. Его героини остаются женщинами, но не перестают быть социальными типами.

Проблема женской роли для советских драматургов теснейшим образом связана с основными, узловыми вопросами технологической и идеологической осянкости. Насыщенным новым содержанием женских характеристик смещает обычные углы любовного треугольника, расширяет самый диапазон эмоций и страстей, перерабатывает драматургом, ликвидирует множество так называемых «кочующих» сюжетов. Женщины, награжденные орденами Ленина, женщины-инженеры, ученые, командиры, летчики, руководители советского аппарата — сколько их с яркими индивидуальностями, с кристаллизовавшимися чертами класса, с обаянием борзца, а не изысканной куклой? Наши драматурги в лучшем случае интересуются тем, как женщины этого типа улаживают свои сердечные дела. В худшем — их больше привлекают уже обгабренные персонажи, и под резвым пером советский инженер превращается в великосветскую даму, а летчика женского не отличить от итйровой сустретки.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ.

«Моя душа в разное время, забвываясь на мое тело по лестницам». Этот эскиз служит ключом к раскрытию образа Толстого, и в этом кроется непонятность книги. Двойственность Толстого, с одной стороны, гениального художника, с другой стороны, помещика, корювшегося во христе, автору не удалось.

АННА КАРАВАЕВА

Образ Толстого дан с отточенным любовной и почитательной идеализации, преодолеть которую и показать сложное и противоречивое зеркало русской революции автору не вполне удалось. Несмотря на это, книга интересна как первая попытка создать литературный образ Толстого и его социального окружения. Книгу иллюстрировал Н. Кузьмин удачными портретами, вносящими новое в толстовскую иконографию.

Н. А.

МТП, 1934, стр. 176, тир. 5200. ц. 2 р.

Н. Богданов

«ПЛЕНУМ ДРУЗЕЙ»

Роман «Пленум друзей» представляет собой переработку одноименной повести, печатавшейся в 1933 г. в «Октябре».

Замысел Николая Богданова может быть сформулирован цитатой из его же книги: «Собрать и посмотреть, как восстала эпоха молодых людей нашей страны». Молодые люди — это то поколение молодежи, которое в революцию в самом ее начале. Замысел интересен.

Большое место в книге уделено новому поколению молодежи и комсомолу, растущему в наши дни на новостройках. Автор отмечает сохранившиеся еще у некоторых его героев остатки романтики времен гражданской войны и партизанщины, методами которой они пытаются действовать и в новых условиях. Он намечает борьбу этих методов и методов новых культурной организованности, в отличие от его варианта в повести, в романе не развернут и не закончен. Так же не совсем раскрытым остался и образ ее мужа Корнея. Издана книжка хорошо. В качестве иллюстрации помещены репродукции с картин советских художников, что следует признать удачным.

С. Н.

ЛЕВ ЗИЛОВ «НОВЕЛЛЫ О ТОЛСТОМ»

Книга Льва Зилова является своеобразным беллетристическим комментарием к биографии Толстого. Ряд коротких новелл пытается раскрыть не столько сложный и противоречивый облик Толстого, сколько социальное окружение писателя — бесконечную толпу постоянных посетителей: адвокатов и чиновников, дам-истеричек, купцов, разнаказанных помещиков и профессоров, стражника, конфетного фабриканта, заезжего японца, интеллигентного, о которых Ленин писал, что они ни в толстовского бога не верят, ни толстовского критике существующего строя не сочувствуют. Их портреты написаны с ироническим раскрытием психологии быта русской дореволюционной интеллигенции, «спрысывающейся» к популярному имени Толстого, чтобы приумножить свой политический капитал.

Недаром эпитафия к своей книге Зилов взял следующие строки Свифта: «Полагаю, что не менее десяти тысяч любовных перебы».

НОВЕЛЛЫ О ТОЛСТОМ

Зилов взял в разное время, забвываясь на мое тело по лестницам. Этот эскиз служит ключом к раскрытию образа Толстого, и в этом кроется непонятность книги. Двойственность Толстого, с одной стороны, гениального художника, с другой стороны, помещика, корювшегося во христе, автору не удалось.

Несмотря на это, книга интересна как первая попытка создать литературный образ Толстого и его социального окружения. Книгу иллюстрировал Н. Кузьмин удачными портретами, вносящими новое в толстовскую иконографию.

Н. А.

МТП, 1934, стр. 176, тир. 5200. ц. 2 р.

Н. Богданов

«ПЛЕНУМ ДРУЗЕЙ»

Роман «Пленум друзей» представляет собой переработку одноименной повести, печатавшейся в 1933 г. в «Октябре».

Замысел Николая Богданова может быть сформулирован цитатой из его же книги: «Собрать и посмотреть, как восстала эпоха молодых людей нашей страны». Молодые люди — это то поколение молодежи, которое в революцию в самом ее начале. Замысел интересен.

Большое место в книге уделено новому поколению молодежи и комсомолу, растущему в наши дни на новостройках. Автор отмечает сохранившиеся еще у некоторых его героев остатки романтики времен гражданской войны и партизанщины, методами которой они пытаются действовать и в новых условиях. Он намечает борьбу этих методов и методов новых культурной организованности, в отличие от его варианта в повести, в романе не развернут и не закончен. Так же не совсем раскрытым остался и образ ее мужа Корнея. Издана книжка хорошо. В качестве иллюстрации помещены репродукции с картин советских художников, что следует признать удачным.

С. Н.

Встреча

Татьяна усмехнулась, повела плотно сбитыми плечами и, шурша, заглядела в окно, куда-то поверх стальной решетки, в дождик, груженых платформ и вышестоящих вышестоящих. Она как бы обогрелась с высоты преодоленного ею бездорожья и, опустив взгляд на землю, увидела Настасью. Точно вновь узнавая, она смотрела на обожженный содвиги Настасья, доб, на облупивший нос и щеки, на темные губы, плотно сжатые, скленившиеся, как у покойника. Улыбка беспорочная, праздничная лежала на лице ее, как могильный пепел.

— Садись, что ли, — сказала подумав Татьяна, и кивком головы попросила у бутфетчицы еще один стакан. Настасья присела на краешек стула и беззаботно голубыми глазами следила за приготовлениями Татьяны к чаепитию.

— Крепкого тебе или похуже? — сурово спросила Татьяна.

— Да я... да как твою милость будет... — утихолив проборотала Настасья.

Густые брови Татьяны выразили: «нехорошо», и она молча положила перед Настасьей кусок сахара. Неверной, будто разучившейся рукой, Настасья поднесла сахар к губам и откусила неслышно, воровато, как мышь. Воровато даясь куском, она пылающий хлеб и розовое сало, торжественно глядя в грудь, завышью от сытости, — и опять жевала, глотала, всхлинула.

Татьяна усмехнулась, повела плотно сбитыми плечами и, шурша, заглядела в окно, куда-то поверх стальной решетки, в дождик, груженых платформ и вышестоящих вышестоящих. Она как бы обогрелась с высоты преодоленного ею бездорожья и, опустив взгляд на землю, увидела Настасью. Точно вновь узнавая, она смотрела на обожженный содвиги Настасья, доб, на облупивший нос и щеки, на темные губы, плотно сжатые, скленившиеся, как у покойника. Улыбка беспорочная, праздничная лежала на лице ее, как могильный пепел.

— Садись, что ли, — сказала подумав Татьяна, и кивком головы попросила у бутфетчицы еще один стакан. Настасья присела на краешек стула и беззаботно голубыми глазами следила за приготовлениями Татьяны к чаепитию.

— Крепкого тебе или похуже? — сурово спросила Татьяна.

— Да я... да как твою милость будет... — утихолив проборотала Настасья.

Густые брови Татьяны выразили: «нехорошо», и она молча положила перед Настасьей кусок сахара. Неверной, будто разучившейся рукой, Настасья поднесла сахар к губам и откусила неслышно, воровато, как мышь. Воровато даясь куском, она пылающий хлеб и розовое сало, торжественно глядя в грудь, завышью от сытости, — и опять жевала, глотала, всхлинула.

Татьяна усмехнулась, повела плотно сбитыми плечами и, шурша, заглядела в окно, куда-то поверх стальной решетки, в дождик, груженых платформ и вышестоящих вышестоящих. Она как бы обогрелась с высоты преодоленного ею бездорожья и, опустив взгляд на землю, увидела Настасью. Точно вновь узнавая, она смотрела на обожженный содвиги Настасья, доб, на облупивший нос и щеки, на темные губы, плотно сжатые, скленившиеся, как у покойника. Улыбка беспорочная, праздничная лежала на лице ее, как могильный пепел.

— Садись, что ли, — сказала подумав Татьяна, и кивком головы попросила у бутфетчицы еще один стакан. Настасья присела на краешек стула и беззаботно голубыми глазами следила за приготовлениями Татьяны к чаепитию.

— Крепкого тебе или похуже? — сурово спросила Татьяна.

Густые брови Татьяны выразили: «нехорошо», и она молча положила перед Настасьей кусок сахара. Неверной, будто разучившейся рукой, Настасья поднесла сахар к губам и откусила неслышно, воровато, как мышь. Воровато даясь куском, она пылающий хлеб и розовое сало, торжественно глядя в грудь, завышью от сытости, — и опять жевала, глотала, всхлинула.

Татьяна усмехнулась, повела плотно сбитыми плечами и, шурша, заглядела в окно, куда-то поверх стальной решетки, в дождик, груженых платформ и вышестоящих вышестоящих. Она как бы обогрелась с высоты преодоленного ею бездорожья и, опустив взгляд на землю, увидела Настасью. Точно вновь узнавая, она смотрела на обожженный содвиги Настасья, доб, на облупивший нос и щеки, на темные губы, плотно сжатые, скленившиеся, как у покойника. Улыбка беспорочная, праздничная лежала на лице ее, как могильный пепел.

— Садись, что ли, — сказала подумав Татьяна, и кивком головы попросила у бутфетчицы еще один стакан. Настасья присела на краешек стула и беззаботно голубыми глазами следила за приготовлениями Татьяны к чаепитию.

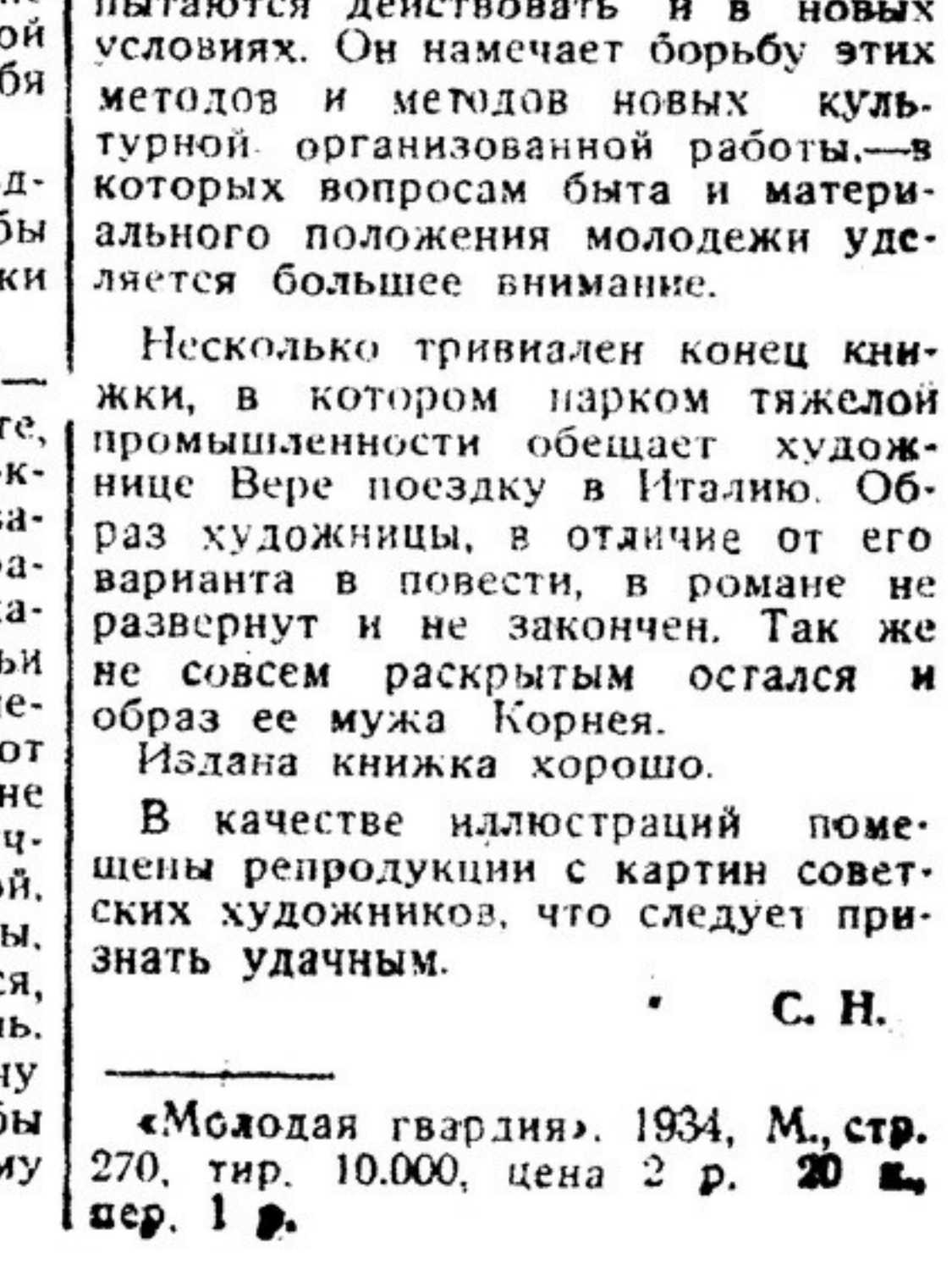
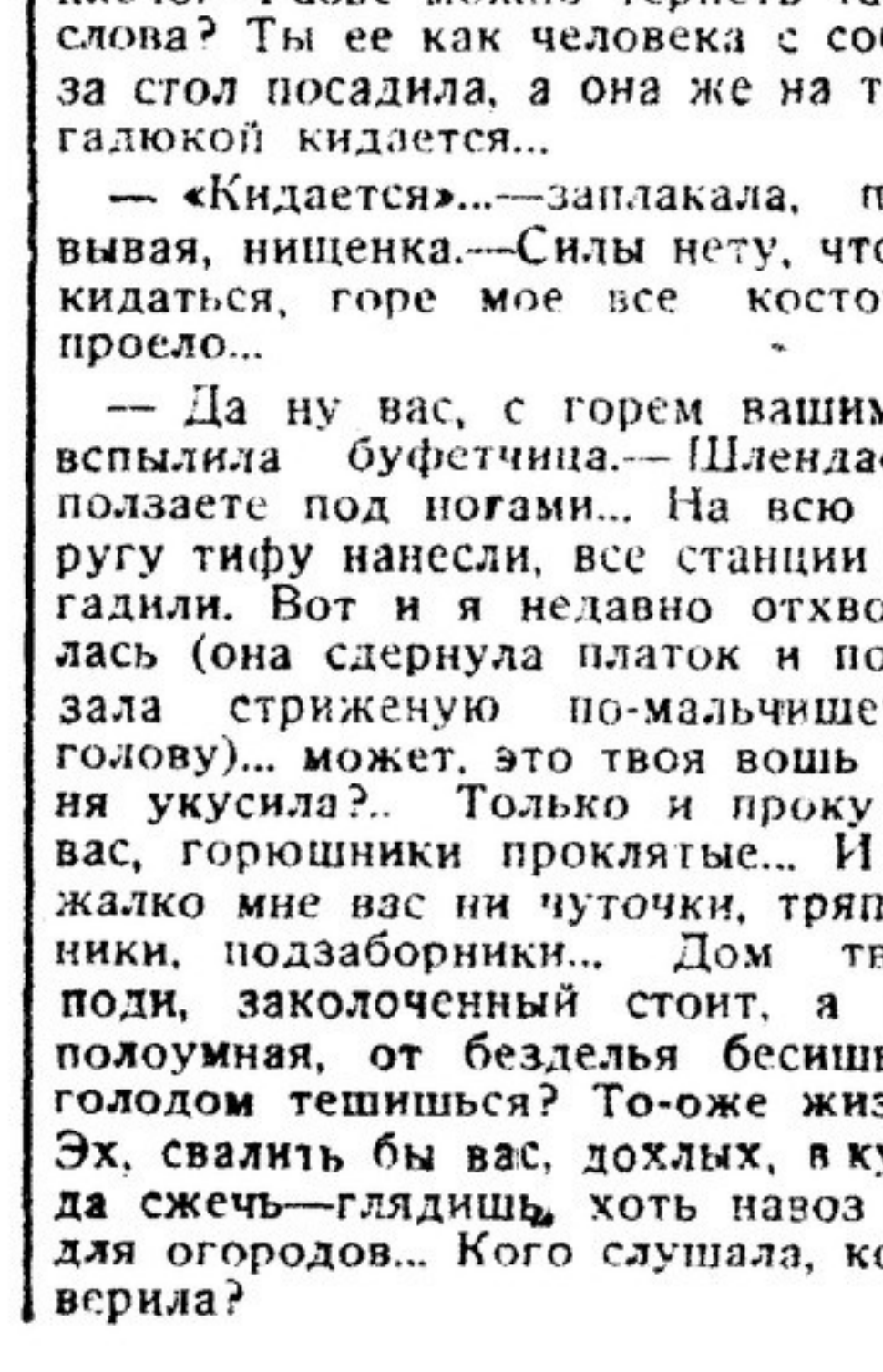
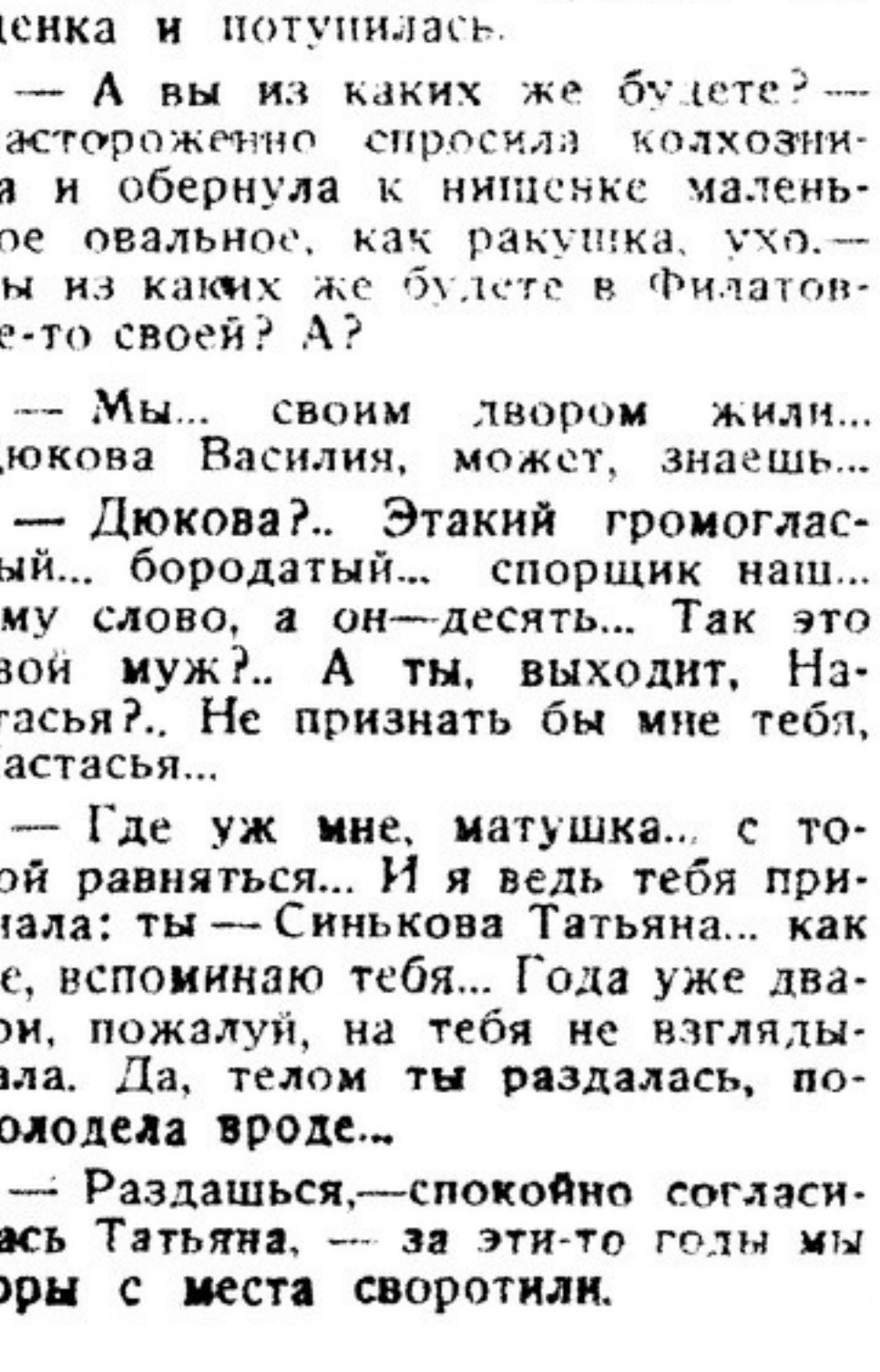
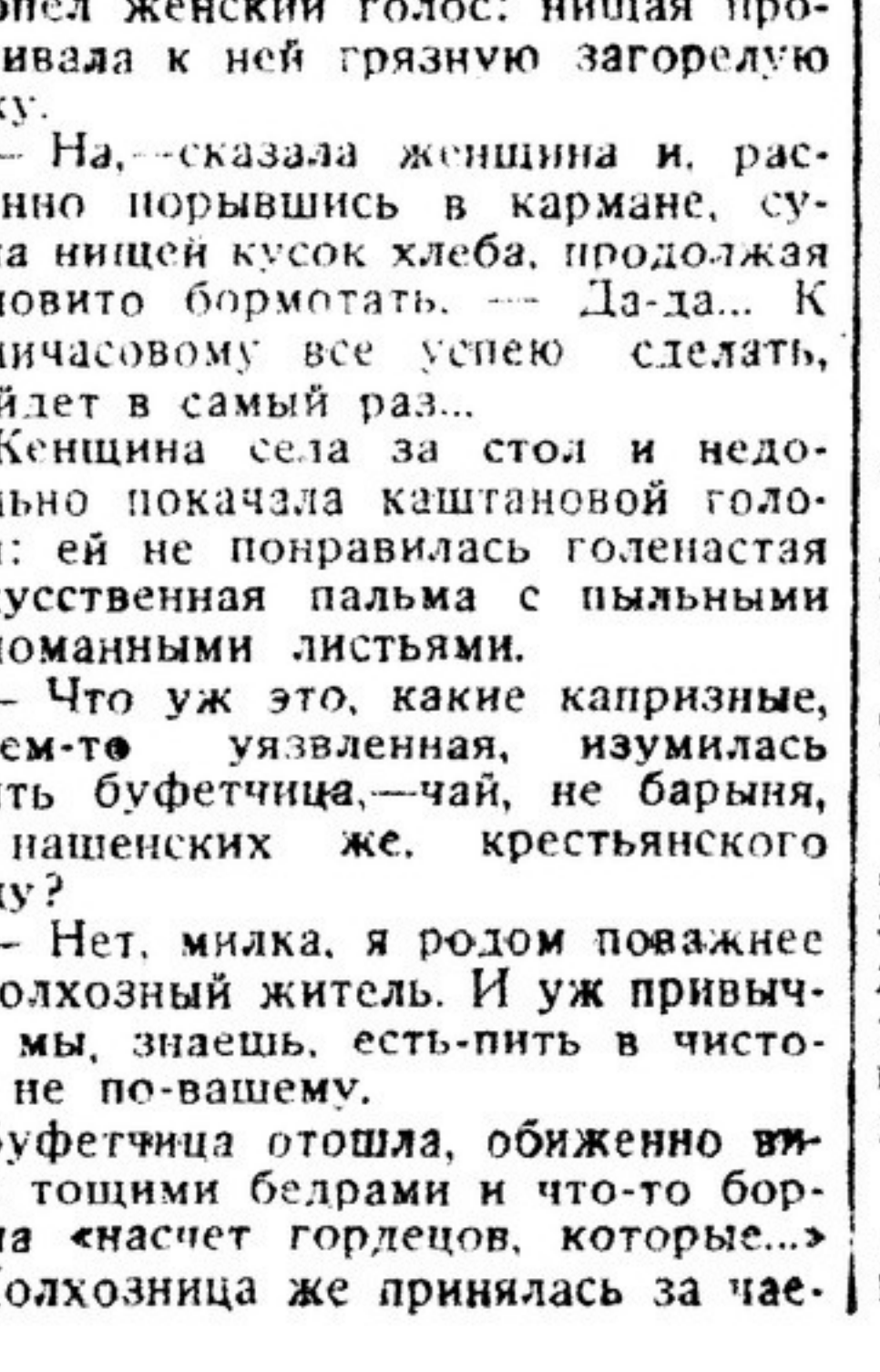
— Крепкого тебе или похуже? — сурово спросила Татьяна.

Густые брови Татьяны выразили: «нехорошо», и она молча положила перед Настасьей кусок сахара. Неверной, будто разучившейся рукой, Настасья поднесла сахар к губам и откусила неслышно, воровато, как мышь. Воровато даясь куском, она пылающий хлеб и розовое сало, торжественно глядя в грудь, завышью от сытости, — и опять жевала, глотала, всхлинула.

Татьяна усмехнулась, повела плотно сбитыми плечами и, шурша, заглядела в окно, куда-то поверх стальной решетки, в дождик, груженых платформ и вышестоящих вышестоящих. Она как бы обогрелась с высоты преодоленного ею бездорожья и, опустив взгляд на землю, увидела Настасью. Точно вновь узнавая, она смотрела на обожженный содвиги Настасья, доб, на облупивший нос и щеки, на темные губы, плотно сжатые, скленившиеся, как у покойника. Улыбка беспорочная, праздничная лежала на лице ее, как могильный пепел.

— Садись, что ли, — сказала подумав Татьяна, и кивком головы попросила у бутфетчицы еще один стакан. Настасья присела на краешек стула и беззаботно голубыми глазами следила за приготовлениями Татьяны к чаепитию.

— Крепкого тебе или похуже? — сурово спросила Татьяна.

„ЖЕНЩИНА В ПЕЧАТИ, ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ“

Дом печати организует 9 марта литературно-художественный вечер посвященный Международному коммунистическому женскому дню. С докладом «Женщина в печати, литературе и искусстве» выступит ответственный редактор газеты «За коммунистическое просвещение» Л. Полонская. На вечере выступят писательницы, журналистки и работники.

КНИГИ В ГРАЧКАХ

◆ Роман Ю. Слезкина «Отречение» принят к печати издательством «Светская литература». Это историко-публицистический роман об империалистической войне. Герои — лучшие представители советской интеллигенции, идущие в бой из тупика безнадельности, в который привела их война.

НОВЫЙ РОМАН О КРАСНОМ ФЛОТЕ

Оборонная комиссия Оргкомитета организовала творческий вечер Г. Гарпана для обсуждения его нового романа «Онга» о современном Красном флоте.

КАК ЧИТАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Недавно Ассоциацией работников живого слова был устроен в Литературном музее диспут на тему «Проблема художественного чтения». Тема ввиду ее остроты и своевременности была поставлена первой в ряду намеченных дискуссий по вопросам живого слова (это и было отмечено во вступительном слове А. К. Шнейдером).

„СВЕДЕНИЯ НЕ ИМЕЕТСЯ“

Иванов — огромный производительский центр, в нем насчитывается около 80 тыс. рабочих. Условия для развития литературно-массового движения как будто хорошие. Фактически же оно находится в совершенно заброшенном состоянии.

„ПОВЕСТЬ О ЗЕЛЕННОЙ ЛАМПЕ“

«Зеленая лампа» — так назвал молодой ленинградский писатель С. С. Емельин свою недавно законченную «Хронику из эпохи Пушкина», прочитанную им в фрагментах на собрании художественной секции Пушкинского общества «Хроника» использовала в беллетристической форме исторический материал о содружестве петербургской передовой дворянско-военной молодежи, собиравшейся в начале двадцатых годов прошлого века в гостиной «зеленой лампы».

„ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“

Тов. Бабшчинка не удалось построить полноценный доклад. Начав с декларации общезвестных и обязательных для детской литературы положений, докладчик не показал реализации в работе писателя.

ДЕЛО „БИЛЛЕКТРИСТА“ ГАНЗБУРГА

Яков Ганзбург — человек с неясным прошлым, с подозрительными провалами в биографии. Первое его литературное выступление относится к 1924 г. В журнале «Наш труд» он публикует статью об умершем писателе А. С. Неверове. В этой статье, безграмотной и в литературном и в политическом отношении, тем не менее ясно звучит контроверсионные нотки.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

„ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“

Густав тень мейерхольдовского «Леса» легла на этот спектакль. Разбивка четырех актов на 12 эпизодов с новым монтажом текста, введение пантомимного пролога, оклеивание основных персонажей группой безвольных чиновников, ключицы, странников и провинциальцев, раскрытие ремарок как поводов для игры, — что не узнает в этом типичные черты работы Всеволода Мейерхольда над Островским?

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ЛИДИИ ИВАНОВНЫ ФИЛАТОВОЙ

Международное объединение революционных писателей, государственная Центральная библиотека иностранной литературы и редакция журнала «Интернациональная литература» с глубокой скорбью извещают о смерти молодой талантливой критики

комитета ССП СССР, привлек большое количество литераторов. В «Вечерней Москве» от 5-го с. м. тов. Е. Бермонт в фельетоне о деле Ганзбурга заметил, что «напрасно его слушают в показательном порядке Разве в какой-то мере это показательно для внутрисистемских отношений?»

Тов. Бермонт неправ. Эксплуатация человека человеком конечно не является характерной для взаимоотношений советских писателей. Но нельзя забывать о том что если в деле Ганзбурга обвиняемых был один, то виновных можно считать больше.

На суде тов. Лукашевич объяснял это свое молчание тем сожалением, что, дескать, претензия должна была первой занять потерпевшая сторона — Любич-Кошуров. Но так как Любич-Кошуров претензии не заявлял — следовательно, по жалобам самым безобразным — с моей как с краю — след нужным молчать и тов. Лукашевич. Это своеобразное понимание чести и морального долга в ущерб общественным интересам — тоже показательный пример, над которым стоит подумать литераторам.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЭДУАРДА БАГРИЦКОГО

9 марта, в 7 часов вечера, Оргкомитет союза советских писателей, Институт ЛИИ Комакадемии, ЦБ писателей и издательства организуют в Комакадемии большой вечер памяти поэта Э. Багрицкого.

ФЛОБЕР В НОВОМ ИЗДАНИИ

«Письма Флобера» — первый том собрания сочинений, вышедший пятитомным тиражом, — едва ли не лучшая переводная книга, изданная ГИИЛ в истекшем году. Она разошлась почти в две декады.

И в собрании сочинений в первую очередь выходит пятый и шестой томы. Подготовлены к изданию второй том («Саламба») и восьмой том («Письма 1854—1880 гг.»).

БЕЗ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Детским писателем нужно родиться — однажды обобщил Белинский. Об этом недавно напомнил Барто. И фраза оказалась ходкой. Из за нее возникла «дикуссия» нашедшая свое выражение на вечере А. Коженикова в Оргкомитете.

ДЕЛО „БИЛЛЕКТРИСТА“ ГАНЗБУРГА

Вечер памяти Эдуарда Багрицкого. На вечере выступят писатели: Адажи, Азарх, Антокольский, Безыменский, Деметров, Инбер, Катаев, Луговской, Олеша, Пастернак, Селивановский, Сельвинский, Смеляков, Субоцкий, Сурков, Успенский, Шевцов и артисты: народ. арт. Качадов, нар. арт. Пашенная, засл. арт. Попова, засл. арт. Ольховский, Бошеч, Журавлев, квартет им. Комитас, ансамбль артистов радиослушателей под управлением Свенников, Р. Любичева; Э. Багрицкий читает свои стихи. Председатель вечера А. Валеев.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

„ГОВОРИТ СССР“

Подписная цена на 1934 год: 12 мес. — 12 руб., 6 мес. — 6 руб., 3 мес. — 3 руб.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

ВНИМАНИЕ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

В часы вашего досуга вы слушаете радиопередачу. Но не ли вы знаете о теоретических проблемах вещания и радиодиффузии, практических задачах радиотехники, достижении советской и иностранной радиотехники, звуковому и телевизионному вещанию.

Аварская (Дагестан) поэтесса Рукият Хамлова. Ликвидирована за 4 месяца свою неграмотность, она стала учительницей, обучала 60 женщин, вступила в партию.

ТЕАТР

В первых числах марта театр Революции направляет бригаду в составе 11 чел. в подшефный Тепло-Огаревский район Московской области для обслуживания посевной кампании. Бригада везет с собой спектакль «Прорыв в любовь» Чурикова, переданный специально по условиям посевной кампании 1934 г.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

На срочное сообщить, что переработка пьесы Кальдерона «Сам у себя под стражей», оценку которой мы давали, принадлежат драматургу Б. Зорич.

КИНО

Госкинопрому Грузии совместно с Московской кинофабрикой ведет подготовительную работу к постановке художественного звукового фильма «Поднятая целина» (по одноименному роману Шолохова). Авторы сценария — М. Шолохов и Н. Шенгелая. Пошли по пути сохранения в сценарии большинства наиболее значительных эпизодов романа. Фильм будет ставить режиссер Н. Шенгелая.

Режиссер Ленинградской кинофабрики Г. Козищев и Л. Траурберг приступили к постановке фильма по своему сценарию «Кнопка Максима». Тема фильма — история рядового петербургского рабочего, которого обстоятельства личной и общественной жизни толкнули на путь революции, а затем привели закономерно в партию большевиков.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.

КИНО

В Госкиноцентре в начале марта победит культовый фильм Г. Вучичич и Е. Тарашкова «Братья Монгольфы». Постановка С. В. Обзорова.